

Ли стоял, скрестив руки на груди и склонив голову набок, наблюдая, как Ада и ее муж пытаются открыть потайную дверь на чердак, где держали рабов. Муж на цыпочках поднялся по опасно трясущейся лестнице, пытаясь кулаком постучать по участкам деревянного потолка, пытаясь найти пустое пространство.

Ли огляделся по сторонам. Помимо главной гостиной, где они разговаривали, был небольшой коридор, по бокам которого располагались три комнаты. Одна для ребенка, одна для супружеской пары и один, предположительно, для Иво. Сам коридор был строгим, сложенным исключительно из необработанного дерева, с низким потолком, который заставил Ли, с более высокой стороны, немного пригнуть голову.

В самом конце потолок значительно приподнялся, и именно здесь находился предполагаемый вход на чердак, но, похоже, ни Ада, ни ее муж точно об этом не знали.

- "Ты не знаешь, как войти?"

Спросила Ли.

Ада покачала головой.

- "Нет. Люди Шевретта приходят в самый темный и тихий час ночи и быстро уходят. Он не велит нам ничего не делать, и мы тоже стараемся ничего не видеть."

Ее руки снова начинали дико дрожать, и ее муж заметил это и обеспокоенно крикнул.

- "Дорогая, тебе нужно лекарство?"

Отвлекшись, когда его равновесие уже было на грани, он потерял равновесие на лестнице и начал падать.

В мгновение ока Ли схватил шокированного мужчину за воротник, остановив его тяжелое тело от шума, ударившись об пол, и оттолкнул его в сторону.

- "Убери ее. Я сделаю это".

Ли не нужна была лестница. Вместо этого он сосредоточил свои уши и глаза, точно определяя, где течет жизнь. Он чувствовал, как два существа дышат странно спокойно и размеренно. Расположившись под тем местом, где он почувствовал эти жизнь, он прокомментировал.

- "Если Шевретт доверяет вам свой продукт, то я бы предположил, что вы двое что-то знаете."

- "Мы ему не нужны, только наше пространство."

Ада вздохнула, когда ее муж сжал ее руки в своих, успокаивая беспокойство.

- "Значит, он нам ничего не говорит. Когда он приходит, он говорит нам оставаться в наших

комнатах, и у меня никогда не было желания проявить достаточно любопытства, чтобы взглянуть на свои грехи."

- "Понимаю."

Ли нашел пустое место.

- "Кстати, это беспокойное движение ваших рук, я узнаю этот симптом из изучения молочного мака. Это признак зависимости, не так ли?"

- "Ну, если мне уже суждено стать преступником, то я не видела смысла сдерживаться."

Ада пожала плечами.

- "И только молочный мак мог успокоить мою совесть. Но все маки высохли за городом, оставив мне очень мало, чтобы похоронить мою роль во всем этом."

Ли ударил кулаком вверх, пробив рукой потолок. Он наблюдал, как Ада и ее муж в страхе отпрыгнули назад.

- "Расслабьтесь"

Сказала Ли.

- "Я посмотрел достаточно. Эта дверь обычно не открывается. Она раздвигается с помощью рунической магии, и поиск правильного рунического ключа для активации открытия-это не то, на что я готов тратить свое время."

Упершись рукой в потолок, Ли с силой распахнул дверь. Слабое облачко затхлой пыли опустилось вниз, когда на том месте, где раньше был простой деревянный потолок, открылось совершенно черное пространство.

Ли посмотрела на Аду, на сильную усталость, которая овладела ею, отметив глубокие вороны лапки возле ее глаз, которые принадлежали гораздо более пожилой женщине. Морщины, вызванные желанием обезопасить свою семью и все же пониманием того, что, поступая так, она позволяла другим обреченным на участь, худшую, чем смерть. Она обратилась к наркотикам, чтобы успокоить это психическое напряжение, но Алексей был верен Ли, распустив всю свою операцию с наркотиками, оставив вакуум в поставках, который еще не был заполнен, и не будет заполнен, учитывая, что граф все еще контролировал все пути доставки наркотиков.

- "И ты"

Сказал Ли Аде.

- "Пришло время тебе перестать хоронить свою совесть и посмотреть ей в лицо. То, что я собираюсь сделать, изменит все в вашей жизни бесчисленным множеством различных

способов, но одну вещь я могу гарантировать, что у вас будет шанс взглянуть в лицо своим ошибкам и исправить их. Я верю, что на этот раз ты примешь правильное решение."

С этими словами Ли забрался на чердак. Слабый свет фонаря внизу исчез, вместо этого его сменила густая и холодная тьма, которая говорила о том, что это пространство годами не видело солнечного тепла.

Используя свое ночное зрение, Ли мог видеть, что чердак на самом деле был довольно уютным. Повсюду были разбросаны меховые одеяла и ковры, толстые и теплые по своему дизайну, из тех, что носят путешественники на открытом воздухе в изнурительные зимние холода. В углу стояла полка, уставленная банками с сушеными продуктами и запечатанной водой, а рядом с ней, завернувшись в одеяла, лежали два раба.

Ли медленно приблизился к ним, не желая их пугать, но быстро понял, что его беспокойство было напрасным. Их глаза с узкими зрачками светились в темноте, но они были не в фокусе, ошеломленные и смотрели в никуда. Он опустился перед ними на колени, чтобы рассмотреть поближе и разобраться.

Оба они были высокими, выше среднего человеческого мужчины, и сложены с худыми, жилистыми мышцами, покрытыми выцветшими шрамами, которые говорили о жизненных трудностях, которые совсем недавно были сглажены некоторым исцелением. Они были молоды, но их тела были развиты до такой степени, что было не очевидно, что они девочки.

Они отличались друг от друга во всех других отношениях. Одна была Фели с подергивающимися красными кошачьими ушами и открытым ртом, усеянным короткими и острыми зубами. Другая была Серпи, ее уши были бледными и заостренными, рот был очерчен кроваво-красными губами, из которых высывался бледно-розовый раздвоенный язык. Два особенно длинных клыка, предназначенных для впрыскивания яда, торчали из неба ее рта.

Они вообще никак не отреагировали на Ли. Они, казалось, даже не заметили его присутствия. Ли увидел, что они казались достаточно здоровыми, их тела были сыты и на них не было свежих травм. Также хорошо одеты, наряженные в шелковые платья, которые источали чувственность.

В любом случае, они не собирались здесь оставаться. Ли взял каждую из них под мышки и вынес с чердака.

-"Боги, они симпатичная компания"

Заметила Ада.

-"Я никогда не видела их вблизи, при свете. Думала, они все будут похожи на монстров."

- "Но я не могу сравниться с тобой"

Сказал ее муж.

Ада серьезно посмотрела на мужа.

- "Сейчас действительно не время для сладких разговоров."

- "Конечно, они хорошенькие, учитывая, для чего их предполагается использовать."

Сказал Ли, осматривая звероловлю. Он усадил их спиной к стене, чтобы они не упали.

Вспомнив о жестокой серьезности ситуации, Ада и ее муж притихли, и Ли снова осмотрела звероловлю. Поначалу он был осторожен в том случае, если они находились под влиянием сил героя, поскольку это было вне компетенции Ли, но он быстро исключил это.

Ли проверил их статусы и обнаружил, что они страдают от эффекта Проклятого статуса, сильно повышающего их восприимчивость к дебафам, что означает, что заклинание лишило их способностей. Он мог исцелить их в одно мгновение, но ему хотелось знать, какое именно заклинание поразило их.

Ли не потребовалось много времени, чтобы понять, что это было. У него были почти энциклопедические знания об огромном списке заклинаний в Мире Элдрен, и он сузил их до дебаффов и проклятий, а еще дальше до тех, которые варьировались от уровней 10-60, стандартных для этого мира. Среди них он вспомнил тексты ароматов, в которых подробно описывались симптомы, соответствующие тому, с чем сталкивались женщины-звероловлю, и он остановился на нескольких вариантах.

Тех, кого Ли устранил до одного, проверив их шеи, обнаружив пятиугольные красные метки, встроенные в их ворсы.

Ли распознал это как значок заклинания для [Искажение разума], заклинания ранга Целесия, исключительного для специализации Чернокнижника с минимальным требованием к уровню 45. Он функционировал как короткое оглушение в игре, поэтому был довольно бесполезен, если только единица не была проклята, и в этом случае длительность оглушения была утроена. [Господин] - это обновленная версия, изученная на 80-м уровне, которая на самом деле была полезна, поскольку позволяла игроку контролировать призывы других игроков, хотя даже у нее было множество ограничений и трудностей, которые делали заклинание слишком утомительным, чтобы его прокачивать.

Однако в этом мире Ли признал, что, поскольку текст о вкусе и знаниях стал реальностью, эффекты заклинаний не ограничивались простым оглушением, но могли фактически проявляться в законных формах контроля над разумом, что делало заклинания достойными изучения.

Добавим к этому, что тот, кто сотворил это, не был болваном с точки зрения уровней силы в этом мире и, что интересно, должен был быть Колдуном.

Интересно, потому что Ли не видел ни одного Колдуна в этом мире с тех пор, как пришел сюда, и он знал, что это потому, что колдуны были самыми первыми еретиками, которых вера Гелиуса уничтожила почти столетие назад. Последствия этого он рассмотрит позже.

- "Я собираюсь снять заклинание, которое делает их такими"

Сказал Ли.

- "Ты уверен?"

Спросил муж Ады, толкая жену за спину, в то время как сам сделал неуверенные шаги назад. Он огляделся в поисках своего меча, прежде чем понял, что Ли сломал его.

- "Они могут дать отпор. Зверолюди-свирепые и дикие звери, которые ничего так не хотят, как полакомиться человеческими внутренностями. Их инстинкты могут пробудиться."

- "Расслабься"

Ли усмехнулся над суеверными убеждениями этого человека.

- "В этом городе работает несколько зверолов, и они не залили улицы кровью. Может быть, потребуется некоторое время, чтобы придумать извинения перед ними, а?"

С этими словами Ли раскрыл руку и помахал ею над двумя звероловками.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396940>